

В. БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ*

Октябрь в Москве**

<Фрагмент>

Январь 1918 года. В числе депутатов Московского Совета я был делегирован на III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Подавляющее большинство на этом съезде составляли члены партии большевиков. Еще не отзвучало эхо Октябрьских боев. Еще свежо дыхание Революции. На лицах участников великих событий еще видны следы переживаний. Рабочие, солдаты, матросы, интеллигенты. Зал переполнен. Но Ленина в президиуме не видно.

На трибуне съезда товарищ Свердлов. Своим зычным, металлическим голосом, держа в руках «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», он провозглашает первый ее пункт:

— Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам...

Короткая пауза... Потом словно взрыв! Задрожали стены, люстры, воздух. Оглушительный крик: «Ура!..» то был взрыв восторга победившего класса! Это был вздох веков! Это был ураган чувств! Казалось, ему не будет конца...

И вдруг чей-то мощный голос, как звук трубы, прорвал этот шум:

— Да здравствует Ленин!

— Ленин! Ленин! Ленин! — дружно подхватили голоса.

* *Владимир Наумович Билль-Белоцерковский* (наст. фамилия — Белоцерковский; 1885–1970) — русский советский писатель, драматург. Автор многих пьес пропагандистского характера, среди которых «Шторм» (1926; значительно переработана в 1935), вошедшая в классический репертуар советских театров. Писал рассказы.

** *Билль-Белоцерковский В.* Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1962. С. 273–274.

Из задних рядов президиума незаметно вышел невысокий, коренастый человек с характерной головой и большим лбом. Необычайно просто, серьезно, без улыбки, держа руки в карманах, он неловко поклонился раз, другой и, мягко картавя, сказал, что выступит, когда до него дойдет очередь. Сказал и снова скрылся.

Кто хоть раз видел этого человека, тот навсегда запомнит его. Печать дела, дела Революции — первой в истории мира, — лежала на нем. Об этом говорили его глаза, его жесты, каждая морщинка на лице. Об этом говорил весь его облик.

Разумеется, это был Ленин.

<...>